

Сказав это, она вдруг подавленно опустила голову, и её лицо омрачилось:

— Но я не знаю, кто мой отец и как он выглядит. Мир так велик, куда же мне, Аньань, идти искать?

— Ты не помнишь, кто твой отец? — равнодушно спросила Му Тяньинь.

Бай Аньань слегка прищурилась, а затем смущённо ответила:

— Когда я была маленькой, я, кажется, мельком видела отца. Все мои умения, вероятно, передались мне от него.

Она мысленно одобрила себя.

Отлично, теперь происхождение её способности входить в сны стало ещё более безупречным!

Она никак не ожидала, что следующая фраза Му Тяньинь заставит её замереть:

— В таком случае я могу войти в твои воспоминания и найти твоего отца.

Она спокойно посмотрела на неё, не проявляя ни малейшего волнения:

— Только не знаю, согласна ли ты?

Бай Аньань: [...]

Вот это да! Сама себе подложила свинью!

Она никак не ожидала, что Му Тяньинь окажется настолько бдительной.

Камень проверки сердца уже испытали, а теперь ещё и хотят бесстыдно залезть в её воспоминания!

Что ей делать?

Разве она, «наивная и невинная» Бай Аньань, может отказать?

Конечно, согласиться!

Бай Аньань на мгновение замолчала, а затем внезапно озарилась улыбкой:

— Конечно, нет проблем!

Как говорится, на каждую хитрость найдётся своя хитрость.

Бай Аньань, будучи демонической девой, в кровавом Демоническом мире всегда готовилась к разным сценариям.

Что с того, что Му Тяньинь — лидер праведников?

Как говорится, у каждого своя специализация, а она обожала изучать всякие несправедные вещи.

Если разобраться, Му Тяньинь, возможно, даже не сравнится с ней.

Бай Аньань улыбнулась, наблюдая, как Му Тяньинь поднимает руку и касается её лба. Она медленно закрыла глаза.

Во тьме, как светлячок, горел огонёк, освещающий небольшое пространство.

Крошечная фигурка Бай Аньань прижалась под круглым красным столом, с любопытством оглядывая окружение.

Без сомнений, она вернулась в свои пять-шесть лет.

Она бросила взгляд на свои руки — худые, детские, но покрытые толстыми мозолями.

Она слегка прищурилась, вспоминая те моменты, которые вызывали у неё неприятные чувства, и мысленно скривилась.

То, что она сказала Му Тяньинь, конечно, не было полностью ложью.

Она немного подкорректировала свои детские воспоминания, чтобы подготовиться к такому повороту событий.

Раз она хочет увидеть её отца, пусть увидит всё до мелочей.

В следующее мгновение свет свечи усилился.

Кто-то открыл дверь и медленно вошёл.

Шаги были тяжелыми, явно это был обычный человек.

Бай Аньань, присев под столом, обхватила своё худенькое тело, лицо оставалось бесстрастным.

Прошло слишком много времени, и она уже забыла, какой слабой была тогда. Но она помнила, как общалась с обитательницами публичного дома.

Шаги становились всё ближе, пока не остановились у круглого стола.

— Аньэр, что ты прячешься? Мама так долго тебя искала, — раздался соблазнительный голос, похожий на тот, что был у Бай Аньань в зрелом возрасте.

У Бай Аньань ёкнуло сердце, и она чуть не отреагировала агрессивно, но вовремя вспомнила, что Му Тяньинь наблюдает за ней, и сдержалась.

Она закрыла глаза, скрывая раздражение, а через мгновение её лицо выражало испуг и вину.

— Аньэр, если ты сейчас же не выйдешь, мама рассердится.

Бай Аньань едва сдержала желание закатить глаза.

Её номинальная мать была сумасшедшей.

Отец Бай Аньань был демоном, а не духом.

Он похитил её мать из мира людей, намереваясь поиграть с ней, а затем убить. Но неожиданно она забеременела.

Что могла сделать беззащитная женщина, вынашивающая демоническое дитя?

Хотя её отец был отбросом, он, к удивлению, отпустил беременную мать.

Но после рождения Бай Аньань мать не смогла выжить.

Ей пришлось войти в золотую обитель Демонического мира, продавая своё тело.

Бай Аньань знала, что родилась с грехом, и ей повезло, что мать не задушила её в колыбели.

Но с самого рождения её избивали, что вызывало у Бай Аньань, выросшей в любви и заботе в прошлой жизни, глубокое противоречие.

С одной стороны, она понимала, что мать была жертвой, и её ненависть была оправдана.

Но с другой, она не могла терпеть, когда та срывала на ней свою злость.

Малейшая провинность приводила к жестоким побоям.

Со временем, набравшись опыта, она научилась прятаться, когда мать злилась.

Но публичный дом был невелик, и спрятаться было негде.

Закончив воспоминания, Бай Аньань медленно выползла из-под стола.

Она подняла голову и посмотрела на стоящую перед ней номинальную мать.

Внешность матери была на шестьдесят процентов похожа на её собственную. В плане красоты ей не в чём было упрекнуть.

Едва Бай Аньань взглянула на неё, как получила пощёчину.

Она была ошеломлена, её маленькое тело отлетело и перекаатилось по полу.

Из-за хронического недоедания она была худой, как скелет.

В свои годы она была слишком мала, чтобы противостоять взрослой женщине, поэтому удар был вполне ожидаем.

Она резко подняла голову, гневно огляделась, готовясь взорваться, но вдруг вспомнила, что Му Тяньинь наблюдает за ней, и взгляд её сразу смягчился.

Она на мгновение замерла, а затем её большие глаза наполнились слезами. Она прикрыла щеку маленькой рукой и испуганно посмотрела на мать:

— Мама!

Обитательницы публичного дома любили яркие наряды, и женщина была одета в свободное фиолетовое платье из лёгкой ткани, сквозь которое просвечивали длинные стройные ноги.

Мать подошла к ней и мрачно посмотрела вниз.

Пальцы Бай Анъань, лежащие на полу, судорожно сжались, не от страха, а от желания немедленно разорвать её на части.

Но она не могла.

Поэтому пальцы медленно разжались, и она испуганно посмотрела на мать, дрожа от страха.

Женщина в фиолетовом даже не подозревала, что только что прошла по краю пропасти.

Она высокомерно посмотрела на маленького ребёнка, слегка присела и внезапно схватила её за волосы, подняв в воздух.

Бай Анъань чуть не закричала от боли.

Говорят, что у детей волосы жидкие.

В её возрасте, да ещё и при недоедании, они были просто жидкими.

Итак, мать дёргала её за и без того редкие волосы, рискуя оставить её лысой.

Она судорожно забила ногами в воздухе, намеренно сопротивляясь.

Где же Му Тяньинь? Она просто смотрит, как меня бьют? Какие же эти праведники лицемеры!

— Не дёргайся! — пронзительно крикнула женщина, злобно глядя на неё. — Что это за взгляд?! Если бы не ты, я бы не страдала так!

С этими словами она снова ударила её.

На этот раз она действительно взлетела в воздух.

Бай Анъань ударилась о кровать, голова стукнулась о дерево с громким стуком.

Она упала на пол, и кровь хлынула потоком.

Она потеряла сознание, кровь стекала по лицу, заливая глаза.

Бай Аньань лежала на полу, сквозь кровь видя бледное лицо матери, и слегка усмехнулась.

Она вспомнила, когда это произошло.

В шесть лет мать потеряла контроль и чуть не избила её до сотрясения мозга.

Она пролежала в постели три месяца, прежде чем смогла встать.

Думала, что умрёт от унижения, но мать спасла её, поддерживая лекарствами.

Бай Аньань ненавидела и боялась её, иногда желая, чтобы она умерла.

Или чтобы та просто убила её.

Это было бы лучше, чем терпеть её постоянные приступы ярости и нестабильность.

Она слабо лежала, наблюдая, как мать в панике выбегает из комнаты, и в её сердце не было ни капли тепла.

Её ненависть исчезла вместе с её смертью.

Она не ненавидела её, но и не любила.

Бай Аньань закрыла глаза, повернула голову и увидела пару белоснежных туфель перед собой.

Человек в белом, высокий и статный, стоял рядом, смотря на неё сверху вниз.

Он был одет в белое, изящный, как небожитель, и его аура совершенно не соответствовала атмосфере публичного дома.

Му Тяньинь уже некоторое время наблюдала со стороны, она видела, как Бай Аньань, неспособная сопротивляться, подвергалась избиению, но не вмешалась.

Она знала, что это всего лишь фрагмент воспоминаний Бай Аньань.

Даже если бы она остановила это, прошлое изменить было нельзя.

<http://bllate.org/book/15253/1344915>